

ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ ЗАМЕНИТЬ ЛЮБИМЫХ ИНКУБАМИ

СБОРНИК

ЕСИПОВА ОКСАНА

12+

Оксана Есипова

**Что будет, если заменить
любимых инкубами. Сборник**

«Автор»

2022

Есипова О.

Что будет, если заменить любимых инкубами. Сборник /
О. Есипова — «Автор», 2022

Современный мир предсказуем и отрицает мистику. Но что если домовый подмигнет вам на пороге вашей же квартиры? И окажется, что от него не так просто избавиться. К худу он в вашей жизни или к добру — так сразу и не разобраться. Что если привлекательный мужчина, которого вы встретили в походе, на самом деле инкуб? Бежать ли от него со всех ног, пока он не забрал всю энергию до остатка, или присмотреться внимательнее? Быть может, инкуб тоже может стать... любимым. Любимым человеком. А современные ведьмы? Кто они? Хитрые психологи или тайные вершители судеб? И можно ли встретить на лесных тропах настоящих сказочных персонажей? Всё возможно на страницах волшебного сборника.

© Есипова О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Рассказы про инкубов	5
Наваждение	5
Стать человеком. Рассказ инкуба	8
Что будет, если заменить любимых инкубами	12
Глава 1	12
Глава 2	14
Глава 3	16
Глава 4	17
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Оксана Есипова

Что будет, если заменить любимых инкубами. Сборник

Рассказы про инкубов

Наваждение

Я увидела его лицо впервые сквозь пламя костра. Дым не давал разглядеть хорошенько, гарцующие блики туманили взор, а отскакивающие от дров горячие искорки создавали ощущение манящей опасности. Он не принимал участия в общем разговоре, но внимательно слушал, временами кивая, дружески улыбаясь, а потом как-то внезапно достал гитару и запел. Я не успела убежать в свою палатку до этого момента и потому бессильно проигрывала тихой рвущей душу мелодии, сильному твердому голосу и романтическим словам, всё сильнее влюбляясь с каждым взятым аккордом, с каждым новым его вздохом, с каждой строчкой, слетающей с губ.

А потом он догнал у меня палатки, и наши губы встретились, узнавая. И мы пропали для этой звездной ночи, для маленького палаточного лагеря, для всего мира, ожидающего от нас тысячи суетных дел. Мы выпали в параллельную реальность, где имели значения только прикосновения, запахи, нежность, сила, где проигрыш становился победой, а слава победившего падала на колени перед проигравшим. Мы любили друг друга так, словно никогда не делали этого раньше и больше никогда себе не сможем позволить. Все перевернулось, смешалось, закрутилось в нелепый узел, в котором собственные желания стали чужими, где мораль пала, стыд смешался с восторгом, а упоение стало флагом, который мы небрежно выбросили наружу.

Стоит ли говорить, что когда я проснулась на ворохе разбросанных спальников, его уже не было? Я поспешно привела себя в порядок и вылезла из палатки под жаркое солнце июня. Большинство наших уже сидели вокруг костра, завтракая разогретой в котелке вчерашней гречневой кашей. Меня уныло поприветствовали вялым поднятием рук, сил после ночного загула у народа хватило только на это. Я взяла заботливо протянутую мне тарелку, но есть не хотелось.

Молча я разглядывала неприбранный лагерь, надеясь найти следы моего вчерашнего знакомого, имя которого так и не успела узнать. Пока я размышляла, как бы поаккуратнее завести разговор про интересующего меня мужчину, при воспоминании о котором моё тело мгновенно покрывалось мурашками, тема возникла сама собой.

– Кстати, а кто это так хорошо вчера пел? – спросила немного осипшая после вчерашнего Вика, – к кому приходил парень с гитарой?

Через несколько минут оказалось, что парня не знал никто. Вчера все решили, что кто-то встретил знакомого в одной из компаний, расположившихся на пляже неподалеку от нас, и тот вечером прибежал на огонек, захватив с собой, как водится, бутылку коньяка и гитару. Впрочем, особо никого это происшествие не заинтересовало, ну пришел и пришел кто-то, наверно спяну компанию перепутал, очень даже хорошо вышло, и выпили вместе и песни попели. Никого, кроме меня.

И когда все, наконец-то окончательно проснувшиеся, с визгом и гиканьем побежали купаться, я решила провести собственное тщательное расследование. Так как я не имею способностей Шерлока Холмса и даже миссис Марпл, то не буду утомлять вас подробностями,

лишь скажу, что закончилось оно ничем. Волнующий меня незнакомец исчез бесследно. Я не знала даже его имени.

Мы вернулись в город, и жизнь потекла своей чередой. День сменялся днем, а ночь ночью. И каждую ночь я не могла выкинуть из головы то сумасшествие, что произошло с нами на берегу лесной речки перед рассветом. Каждую ночь меня била дрожь, кровь моя вскипала, а воспоминания становились только ярче. Дни же стали томительной подготовкой к безумным ночам, где я заново переживала эту сладкую ярость, продолжавшую манить меня в мир, которому я не знала названия.

Я осунулась, похудела на несколько килограмм, моя одежда повисла на мне мешком. На работе я не могла сосредоточиться и решила взять несколько отгулов. Мой руководитель, милая и умная женщина, с которой за пять лет нашей работы мы стали добрыми друзьями, внимательно прочитала мое заявление и припёрла меня к стенке.

– Рассказывай, что произошло на самом деле, – мягко, но строго потребовала она.

И я, захлебываясь в слезах и ненужных подробностях, всё рассказала. Она слушала молча, нахмутив брови, и нервно теребила ключи от своей машины, что было ей совершенно не свойственно. Выдержав паузу, она по памяти написала мне на бумажке сотовый телефон.

– Позвони. Если она тебе не поможет, то, наверно, не поможет уже никто, – печально заключила она, протягивая мне листок с номером.

Я благодарна кивнула и через десять минут уже выходила из офиса, набирая рекомендованный номер. А ещё через час я уже стучала в дверь женщины, которая согласилась срочно меня принять. Выслушав мой сбивчивый сумбурный рассказ, ведунья налила мне стакан воды и предложила погрузить меня в неглубокий транс для восстановления деталей произошедших событий.

– Милая, это был инкуб, – печально сказала она через полчаса, – прости за эту неприятную новость. Я помогу тебе избавиться от этого наваждения, но тебе придётся ходить ко мне неделю на убывающей Луне. Начнём в понедельник.

Но я уже не слушала. Избавиться? Забыть? Я не хотела ничего забывать! Мне хотелось переживать это снова и снова! Ради этого стоило жить. Вся моя жизнь была только подготовкой к этому ошеломляющему событию.

– Скажите, а я могу встретить его снова? – я постаралась скрыть от ведуньи и свои мысли и лихорадочный блеск глаз.

– Не бойся, инкубы редко покидают места привычного обитания. Он не будет специально искать тебя. Если случится быть в том месте снова – просто будь осторожнее.

– Спасибо! – я бросила на стол деньги и вылетела из квартиры. Нужно было успеть так много: уволиться, найти группу, которая собиралась в поход по тем местам, взять напрокат палатку и спальник, купить продукты. Уволиться мне моя мудрая начальница, положим, не дала, но с глубоким вздохом подписала отпуск за свой счет.

Началась моя нескончаемая походная жизнь. Я под разными предлогами примыкала к туристическим группам, чужим компаниям, биологической экспедиции, но всё было напрасно. Никто не выходил незаметно из леса, не присаживался с бутылкой к костру, не терзал сердца невыносимо красивой мелодией. Не подходил неожиданно сзади, обнимая так, что жизнь теряла свой прежний смысл, обретая совершенно новый. Лето подходило к концу, а с ним и моё терпение, и надежда. Мне стало невыносимо находиться у костра, хотя раньше я чрезвычайно любила. Сейчас же всё отравляло воспоминание его складной фигуры, сидевшей напротив меня в ту ночь. Я стала уходить гулять вдоль берега, бормоча слова, которые он шептал мне на ухо, и которые я повторяла с того дня каждый день, словно молитву.

И вот однажды, проходя по пляжу недалеко от сидевшей там незнакомой компании, я услышала знакомую мелодию. Словно замороженная, я подходила всё ближе и уже видела знакомые очертания его пленительной фигуры. Мне казалось, что я ощущаю его запах, хотя на

таком расстоянии это было невозможно. Всё во мне замерло в ожидании чуда встречи, пока я не увидела девушку с блестящими от страсти глазами, сидевшую у костра напротив него. Она пожирала его глазами точно также, как в прошлый раз я. Мелодия умирала, и вместе с ней останавливалось моё бедное, только что бешено стучащее сердце.

Девушка поднялась легким движением с песка и, плавно переставляя красивые точеные ножки, устремилась к своей палатке, а мой старый неверный знакомый – за ней. Несмотря на рвущуюся вокруг меня на части нелепую ткань бытия, я про себя отметила, что гитара, которую он отложил, вставая, словно испарилась, её нигде не было. Одним движением он повернул девушку к себе, поднял за подбородок. Но я была быстрее – подбежав, так сильно ударила его по щеке, что он со стоном пошатнулся, а я тут же добавила снова. В детстве папа, так и не дождавшийся рождения сына, водил меня на бокс, а маме говорил, что на танцы, и пока моя мама сумела разобраться, в чём дело, у меня уже был первый юношеский. Так что удар у меня был поставлен профессионально.

Девушка ойкнула, и, видимо, посчитав меня законной подружкой или женой, быстро юркнула в палатку.

– Ты, – выдохнул он.

– Да! – горестно воскликнула я, собираясь от всей души врезать ему ещё пару раз.

Но он обезоруживающе улыбнулся и привлек меня к себе. Вселенная послушно раскололась надвое. Все повторилось, как в прошлый раз, мы оказались в чужой палатке, куда до нас метнулась испуганная девушка. Еще одна странность этого вечера – когда мы залезли в нее, там никого уже не было.

Я чувствовала его яд на своих губах и твердила про себя, как мантру, что мне нельзя засыпать, нельзя отводить взгляд, нельзя отпускать его ни на минуту. Я обнимала его с одержимостью идущего на смерть, и мои уста были тоже полны яда, название которому – отчаянная решимость. Когда палатка нагрелась настолько, что стало понятно, что на нас неудержимо обрушился день, он в изумлении отпрянул от меня и спросил: «Как ты это сделала?»

Тогда я ещё не знала, что колдовские чары можно разрушить, превратить инкуба в обычного человека, если провести с ним ночь, не заснув под утро. Страстные демоны, целуя жертву, отравляли её ядом. Несмертельным, но достаточным для того, чтобы жертва надолго крепко заснула. Кроме того, инкубы почти досуха выпивали всю энергию незадачливой любовницы. Шансов встретить рассвет с колдовским любовником не было ни у кого.

Кроме меня. Я по-настоящему полюбила ветреного незнакомца. Облик его так сильно отпечатался в моём сердце, что я могла вспомнить каждую незначительную эмоцию, мелькнувшую на его лице. Выражение глаз, ярость движений, прерывистость дыхания, безрассудные слова. Он не мог выпить мою энергию – я с радостью отдавала её сама, тут же до краёв переполняясь его. Что мог сделать со мной его яд, когда меня переполняла горечь осознания того, что целующий меня инкуб никогда не будет моим? Эту волшебную короткую ночь на ворохе разбросанных спальников – всю, до последней минуты, никто не мог забрать у меня. Потому что это всё, что у нас было. Я знала, утром он уйдёт навсегда, но прежде я посмотрю в его глаза, чтобы запомнить это мгновение навеки.

Он не ушёл. Мы долго лежали в объятиях друг друга, потрясённые, молчаливые и невероятно счастливые. Мой инкуб превратился в человека и остался со мной навсегда. Через полгода я узнала, что у бывших инкубов не бывает детей. Точнее, никогда раньше не было. Ведь я знаю – чтобы получить желаемое, нужно очень захотеть.

– Как мы назовём сына, любимый? – спрошу я скоро. И совсем не важно, какой будет ответ – я с ним соглашусь.

Стать человеком. Рассказ инкуба

Я вышел из леса прямо к поляне, где расположилась очередная легкомысленная компания, приехавшая с ночевкой на летний отдых с палатками. Материализация почти закончилась, и я повел загорелыми плечами, разминая их. Мне нравился человеческий облик гораздо больше демонического, потому что каждый раз я мог экспериментировать и быть кем-то другим.

Многие из моих славных товарищей столетиями не меняли привычный образ, но только не я. Кем я только не был. Помню, весёлая была ночка, когда я примерил на себя облик Джонни Деппа. Дюжина студенток мединститута отмечала девичник, и все они, включая будущую невесту, обнаженные и разгоряченные, оказались в моей палатке. Энергии от этой ночи мне хватило на полгода. Всё это время я мог спокойно заниматься своими любимыми делами, не спускаясь на эту, в прямом смысле, грешную землю для её пополнения.

Компания была разношерстной, по кругу ходили пузатые бутылки с вином и джином. Захмелевшие парни горячо спорили на какие-то глупые политические темы, обгоревшие днём на солнце девушки, в основном, помалкивали. Мне повезло – на первый взгляд, это была компания одиночек. С парочками всегда мороки гораздо больше. Не просто девушку заполучи, так ещё и парню глаза отведи! Скукота и морока.

Что же, восемь парней и десять девушек. Последнее время я обленился и просто накидывал паранджу заклинания на каждую, а потом выбирал наиболее поддающиеся жертвы. Сам процесс мне уже не доставлял того удовольствия, как раньше, и возиться с самыми красивыми, приятными, молодыми, но трудно внушаемыми не хотелось. Для конечного результата мне не важны ни внешность, ни обаяние. Мне нужна только живая энергия.

Земля была холодной, и я протянул руку в сторону, осторожно доставая из пустоты удобную пенку. Прозвучал очередной незамысловатый тост – самый удобный момент, никто не смотрит. Так, смешливая соседка справа. Я накинул на неё прозрачную дымку, она слегка завибрировала – незаметно для окружающих, но весьма явственно и очевидно для меня. Её аура засветилась не исполненными желаниями – так, так, неплохо. Ах, вот даже как? А с виду такая скромная.

Ни один из земных мужчин не может сравниться с инкубами. Мы вытаскиваем самые грязные тайные желания со дна души – и можем их исполнить. А если секретов недостаточно – в моей силе наслать такие видения, что ещё не было случая, чтобы они не появились. Немедленно. Мы даём женщинам страсть, нежность, натиск, деспотизм, поклонение и тысячи технических уловок – чтобы потом забрать всё подчистую, выпить её энергию до дна. Этот момент торжества ни с чем не сравнится. Бедные жертвы умоляли бы о продолжении. Если бы могли.

Соседка слева, строгая какая, почти не пьёт. Всё это скоро будет неважно. Паранджа легла на нее идеальным коконом, обнажая её внутренние страхи. Ничего интересного, стандартный набор. Тут и изощряться не нужно будет.

Теперь бойкая девушка напротив. Лови, дорогая. Ого, какая энергия. Она резко вскочила на ноги, не понимая, что означает такая резкая перемена мыслей и нахлынувшие воспоминания. Сядь, успокойся. Девушка послушно села, обхватив руками стройные ножки. Окутывавшая её дымка светилась, нервно подергиваясь. Теперь ты полностью в моей власти. Проверим. Тебе жарко, сними куртку. Девушка послушно расстегнула молнию и осталась в майке. Сосед удивленно на неё покосился, вечер был прохладный, даже у костра в спину сильно поддувало. Хорошо – хорошо, надеть её снова. Всё работает, как нужно.

Всё что шло как по маслу – предсказуемо, скучно, банально. Одни и те же желания, страхи, воспоминания, одна и та же физиология. Перед девятой девушкой я задумался – может, хватит? Ладно, время есть, обработаю всех на всякий случай.

Отработанным заученным движением я набросил паранджу на зеленоглазую девушку с рыжими волосами, прикидывая, чем отзовётся ее аура. Вряд ли что-то интересное – девушка казалось самой обычной. Я зевнул и достал из пустоты гитару. Пришло время! И внезапно увидел, как девушка, пристально глядя на меня, поднимает левую руку и легко рвёт паранджу, а потом нахально стряхивает её в костёр.

Да быть не может! На ведьму, что ли, нарвался? Как же невероятно она красива. Как играют на ее божественном ангельском лице отблески высокого костра, как грациозны и плавны ее медленные движения, сколько огня и жизни в глазах, как чувственны и притягательны губы. Меня захватил нетерпеливый вихрь, впопыхах набрасывающий мне сказочные картины возможного. И невозможного... Пожалуй, с ней можно было бы попробовать и это.

Я замер, гитара соскользнула с коленей. И тут я увидел боковым зрением, как рвутся мои паранджи на других девушках. А ещё хищный оскал зеленоглазой твари. Не ведьма, суккуб! Я рванулся изо всех сил и выскочил в реальный мир. Время застыло, компания замерла в нелепых позах, мы перестали для них существовать. Были только мы – я и она.

Сильная. Опытная. Я не учуял её, когда подходил, не распознал и за всё время работы. Самым безопасным было уступить ей место – она пришла первой. Можно уйти к другой компании. Вон их сколько на берегу! Лето баловало последними славными денечками, всех тянуло на природу, словно магнитом. Я колебался. Отступить – уронить честь. Дать бой? Или нет?

– Нет, останься, – она говорила, едва разжимая губы, – мне нужна помощь.

– Помощь? – сказать, что я удивился, это ничего не сказать. Нам никогда не нужна ничья помощь! Мы одиночки, мастера, ювелиры. В чём подвох?

– Займись вон той, – она кивнула на девушку в теплом синем костюме, склонившей голову на плечо коренастого бородатого парня, – мне нужно, чтобы она не мешала.

Я пригляделся, на парне не было паранджи. На остальных – тоже.

– Так отведи ей глаза. Заставь уйти, усыпи. Или заставь смотреть на вас. И займись кем и как хочешь!

Она, как мне показалось, с разочарованием покачала головой. И открылась мне. Я увидел, что она переполнена энергией, до краёв. А ещё, что она гораздо сильнее, чем я оценил вначале.

– Я хочу сама. Чтобы он полюбил во мне человека.

– Но ты – не человек! – меня начала раздражать очевидно спятившая коллега.

– Могу стать! Пока я просто отключаю способности. Хочу выиграть честно. Влюбить в себя, как это делают они. Но она мне мешает... Ходит за ним хвостом. А он слишком добрый, безотказный, чтобы прогнать.

Я потерял дар речи. Практически все люди, так или иначе узнавшие о нас, мечтали влиться в наши ряды. Разумеется, это было невозможно. Но вот чтобы наоборот!

– Ты понимаешь, что лишишься бессмертия?

– Понимаю. И потому ещё ничего не решила. Разве тебе не хотелось ни разу, чтобы они сами выбрали тебя?

– Нет! Нет! Ни разу! Какая чушь! – я не понимал, почему так злюсь на явно рехнувшуюся особу. Что-то задевало меня в её словах, хотя я осознавал, что она несёт полную околесицу. Но что?

– Если хочешь как человек, тогда разбирайся с соперницей сама, – в итоге сердито выплюнул я.

– Она не отходит от него. Могу избить её, сил хватит, но вроде бы девушки так не поступают? Первая мысль была – вырубить её и выкинуть в кусты, чтобы под ногами не мешалась. Но у людей, кажется, так не принято. Поможешь по дружбе?

– Я не друг тебе, – меня трясло. Работу испортила, чуть не вывернула меня наизнанку, лишив энергии, а теперь уйти не даёт. Она-то полная, а я – на нуле!

– Жаль, – холодно ответила она и отвернулась. Я мог уйти, но мне расхотелось. Да что со мной сегодня? Решил поиграть в человеческую дружбу и помочь коллеге?

– Ладно, – грубо буркнул я, – помогу!

Десятая девушка. Та самая, в синем костюме. Я быстро накинул паранджу, и она забилась под ней, смиряясь перед моей властью. Отодвинься от него! Девушка неохотно, но послушно отодвинулась. Встань и иди к берегу, полюбоваться Луной! Какой Луной? Всё небо в тучах. Девушка безнадежно пошарила глазами по темному беззвездному небу и молча направилась к берегу. Мужчина проводил её странным взглядом, но окликать не стал. А её место тут же заняла зеленоглазая, придвинулась поближе, под его теплый бок. Он потеснился, и они вместе заливисто засмеялись какой-то шутке. Действительно, что ли, она ему понравилась? Или всё равно, лишь была симпатичной да уступчивой?

Я походкой барса направился за своей жертвой. Дойдя до воды, девушка покорно оставилась, развернулась ко мне. Паранджа горела ярким пламенем, полная желаний. Проносились картины, одна ярче и полнее другой, вихрь нетерпеливо закручивался, распалая сам себя. Только вот желания все были связаны с тем бородачом.

Хорошо! Как тебе это! Я кинул первую попавшуюся под руку горсть отборных видений. Девушка поморщилась, но приняла. Находясь полностью под моим гипнозом, она не могла пошевелиться. Образы, которые я отправил ей, были для нее практически реальностью, она стала частью происходящего. Я видел, как исказились ее черты. Ей было неприятно. Хм. Попробуем поменять видения. Теперь ты королева. Всё в твоей власти, раз тебе так неприятно быть покорной. Девушка задрожала от омерзения.

Ну как я мог попасть в такую ситуацию? У костра восемь отборных девиц, уже подготовленных мной. А у этой, может, психическое отклонение? Мне что, до утра разбираться? Я пальнул в неё клубком романтических историй. Она слегка расслабилась. Но не только не наполнилась энергией, а даже не вернулась в то состояние, в котором она так по-идиотски сидела у костра с этим ничем не примечательным бородачом. Просто терпела чужое присутствие в своей ауре.

Тогда я подошел к ней, запрокинул её голову и поцеловал, выпивая те крохи, которые она ещё не растеряла. И резко сорвал паранджу. Ну что же, побуду человеком! Получу пощечину вместо энергии, вечер всё равно летел ко всем чертям с самого высокого в моей жизни обрыва. Разнообразие! Хотя какое-то за столько столетий!

Девушка отпрянула, закрыла лицо руками, но, быстро справившись с собой, повернула ко мне смелое побледневшее лицо.

– Извините меня! – у нее был мелодичный приятный голос, – я сорвалась. Обхаживала Вадима весь вечер, но всё напрасно... Даже не понимаю, как это вышло. Видимо, я решила вызвать его ревность и использовала Вас. Это совсем мне не свойственно. А Вы – джентльмен! – она грустно улыбнулась, слегка пошатнувшись (я пожадничал и отхлебнул из неё от души и теперь у нее, наверняка, кружилась голова).

Я поймал её холодную трепещущую руку и мне стало ужасно стыдно. Впервые за тысячу лет моей «карьеры» (да, я еще совсем молодой инкуб) я почувствовал горячее раскаяние и что-то похожее на совесть зашевелилось в том месте, где у людей обитает душа.

Девушка не дала мне пощечину! Очнувшись, обнаружив себя на берегу, она не обвинила меня, а подумала, что это она сама что-то сделала не так. Более того, нашла в себе силы извиниться. Конечно, после контакта с инкубом путаются мысли и состояние такое, словно ты не спал несколько суток. Но её первая реакция была такой искренней! Моя жертва так верила, что окружающие не могут причинить ей умышленно вред, что простое объяснение вроде того, что незнакомый мужчина насильно её поцеловал не пришло ей в голову.

Девушка благодарна оперлась на мою руку и оглянулась на костер, где два силуэта склонили друг к другу головы, один из них был её обожаемым Вадимом. Её рука снова задрожала в моей. Я больше не мог стоять безучастным истуканом.

– У меня здесь машина, – я постарался говорить ровно и беспечно, – хотите, я увезу Вас прочь от Вадима, от этой компании, в небольшую круглосуточную кофейню и угощу самым лучшим кофе в городе? Потом отвезу домой или, если захотите, обратно.

– Я не могу так бессовестно Вами воспользоваться! – краски возвращались на её бледное лицо, пульс начинал биться чаще, она благодарно мне улыбалась.

Знала бы ты, как я хотел воспользоваться тобой!

– Ерунда, это Вы мне делаете одолжение! Поехали! Я только возьму пару вещей.

Никаких вещей у меня, разумеется, не было, я просто хотел убедиться, что у моей коллеги всё идет по плану. Костер почти догорел, все расползались по палаткам, а я как раз застал тот момент, когда суккуб жадно целовала бородача, на которого была накинута профессионально свитая паранджа.

Справившись с волной отвращения, я пожал плечами и пошел к дороге. Нужно было еще успеть материализовать машину, прежде чем моя спутница заметит её отсутствие. Прежде чем я, возможно, приму серьезное решение.

Стать человеком.

Что будет, если заменить любимых инкубами

Глава 1

Последнее время нам с Кэти не везло. Она два месяца назад рассталась со своим парнем и самозабвенно страдала по нему, по очереди стеля о своём горе многочисленным подружкам. Когда же им удавалось открутиться от встречи с Кэти, без всякого зазрения совести присаживалась на уши мне.

Подругу звали Катя, но я звала её Кэти с третьего класса, с того самого момента, как мы вместе с ней погрузились в увлекательные истории, написанные обожаемым нами Александром Дюма. В моём имени мы ничего менять не стали, потому что имя Анна по-русски и по-французски звучит одинаково благозвучно.

В моей же жизни последнее время выстроился парад негодяев. Они сыпались на меня таким щедрым обильным потоком, что впору было делать научно обоснованную классификацию, и издавать учебник для острастки подрастающего поколения. То женатый мужчина не просто делал вид, что свободен, а врал в ответ на прямой вопрос. То на втором свидании на прогулке в парке меня просили погасить кредит, потому что «сейчас временный трудный период». То разговор был настолько интеллектуальным, что я после него с невообразимым восторгом наслаждалась высоким IQ соседской кошки.

Вот и сейчас, несмотря на священное для офисного планктона время – вечер пятницы, мы с Кэти коротали его вдвоём у неё дома вместо приятных страстных свиданий с молодыми людьми. Бутылка сухого красного Каберне опустела уже наполовину, но веселого настроения и задора нам не добавила.

– Ну почему, почему я такая невезучая, – попыталась завести любимую пластинку Кэти, – скажи, может я уродина? Или толстая? Одеваться не умею? Что со мной не так? Я не понимаю, почему он ушёл, ведь всё было хорошо! Может, позвонить ему?

Пытаясь купировать бессмысленный поток сознания, который я не собиралась выслушивать сотый раз, я перебила подругу, лихорадочно пытаюсь поменять тему:

– Кэт, я тут статью вчера прочитала. Про инкубов. Слышала про них?

– Нет, – не очень заинтересовано отозвалась подруга.

– Инкубы – удивительно ловкие любовники, которые приходят к женщинам по ночам. Принимают облик, который соответствует мечте дамы и дарят неземное наслаждение. Ни один из земных мужчин не может с ними сравниться. На самом деле, это демоны в прекрасном обличье, и они пьют энергию жертвы. Тут подробно рассказано, как их позвать!

У Кэти загорелись глаза:

– Да ладно?

– Ну, так пишут. Правда, рядом со статьями про зеленых человечков, рептилоидов и чипирование россиян лично Биллом Гейтсом.

Но Кэти было не остановить.

– Ань, так давай попробуем! Что мы теряем?

– Кроме своей бессмертной души – ничего, – про себя пробормотала я, радуясь, что на время избавилась от очередной порции высококачественного нытья.

Подруга была настоящим профессионалом, и свернуть её с выбранной темы было ой как непросто. Я не верила ни в инкубов, ни в суккубов, ни в прочих демонов, но лживые рассказы экзальтированных девиц в интернете оказались весьма кстати. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не ныло!

Для вызова инкуба предлагалось написать нелепую записку с призывом, а потом сжечь перед сном, фонтанируя неподдельным желанием. Мы написали послания вместе, и я клятвенно пообещала Кэти сжечь свою, добравшись домой. (Подруга подозревала меня в обмане и требовала сжечь тут же, при ней. Я едва сумела отговориться, что это будет грубым нарушением ритуала – сжечь, мол, нужно непосредственно перед сном)

Приехав домой, я без малейшего зазрения совести улеглась спать, но была нагло разбужена телефонной трелью. И когда я уже приучу себя отключать телефон на ночь?

– Ань, – неугомонная подруга слишком хорошо меня знала, – признайся, ты сожгла записку?

– Сожгла! – не очень по-дружески рявкнула я, безуспешно пытаюсь определить который час.

– Поклянись милым мальчиком с Арбата!

Вот чертовка, давит на святое. Мальчик с Арбата – отдельная история, почти легенда. Я обязательно расскажу её в другой раз.

Я не могла предать столь трепетное воспоминание и потому зло запыхтела в трубку.

– Ну? – поторопила меня Кэти. Она прекрасно понимала, что припёрла меня к стенке и бессовестно этим наслаждалась.

– Запрещенный приём, – отозвалась я почти с ненавистью.

Подруга засмеялась:

– Ой, кто бы говорил! Давай сжигай, интересно же! Утром созвонимся.

Я молча отсоединилась. Ругая на все лады себя, подругу, проклятую попавшуюся некстати статью и всех инкубов вместе взятых, я потащила на кухню, нашла жестяную банку и сожгла нацарапанное послание. Злость – плохой спутник для путешествия в царство Морфея. Прекрасно зная это по опыту, я прихватила в коридоре первый попавшийся томик с полочки любимых произведений, дабы успокоиться чтением. Но внезапно поняла, что глаза мои начинают слипаться, и, кое-как на автомате добравшись до кровати, погрузилась в долгожданный сон.

Но насладиться живительными сновидениями мне было не суждено. Во дворе взвизгнули шины, и оглушительно заревел мотор. Я со стоном накрыла голову подушкой, но ощутила едва уловимое колыхание матраса, словно на него кто-то присел. Опять соседский кот запрыгнул в окно, – безнадежно подумала я, убирая подушку и открывая глаза.

На кровати сидела фигура, явно мужская, с четкими очертаниями выпуклых мускулов. Незнакомец располагался ко мне в пол оборота, и я прекрасно видела его точёный профиль, задумчиво обращенный к окну. На меня он не обращал никакого внимания.

Томная нега разлилась по моему телу. Не было страха, удивления, был удивительный факт принятия. Присутствие незнакомца, сидящего рядом, воспринималось абсолютно естественно, словно так и было нужно. Как будто я знала, что, открыв глаза, непременно увижу его, как оставленную перед сном книгу в изголовье кровати. Я не могла пошевелиться, а может быть, и не хотела.

– Анна! – нежно зазвучал хриловатый голос внутри меня, и я понимала, что он принадлежит ночному гостю, – моя прекрасная Анна. Я пришёл выполнить все твои заветные желания, – моё тело вибрировало в такт его словам, – Что хочешь ты сейчас больше всего на свете?

Я была очарована, околдована, раздавлена этим неземным обаянием, и, разумеется, не могла ему противостоять. Потому честно ответила:

– Спать!

Больше всего на свете я хотела спать!

Меня разбудили солнечные лучи. Двенадцать дня! Ничего себе, я проспала всё на свете! Странно, что моя деятельная Кэти еще не позвонила с расспросами о прошедшей ночи.

Кстати, какой удивительный сон мне приснился. Я набрала подругу. Она ответила только со второго раза. Голос у неё был задумчивый, тихий, словно болезненный.

– Как ночь прошла? – бодро спросила я.

Ответ сразил меня наповал.

Глава 2

– Ночь, – подруга растягивала гласные в несвойственной ей манере, словно пробуя их на вкус, – время, ради которого стоит жить и дышать. Кажется, вчера ты помогла мне открыть ворота в настоящее. Раньше я просто существовала.

Несмотря на вроде бы идущие прямо из души откровения, Кэти казалось отстраненной и рассеянной.

– Жди! Сейчас приеду, – бросила я, инстинктивно понимая, что медлить не стоит.

– Хорошо, – равнодушно ответила подруга и отсоединилась.

Добравшись до Кэти за рекордное по меркам нашего города время, а именно за сорок пять минут, я застала подругу, укутанную в уютный плед, у окна за медитативным рассматриванием происходящего на улице. Решительно пройдя на кухню, я собственноручно приготовила чай, втайне подозревая, что для предстоящего разговора надо бы разжиться чем-то более крепким.

– Спасибо, – девушка меланхолично взяла чашку и подняла на меня лицо, с черными кругами под неестественно сияющими глазами, – горячий, здорово. Меня так знобит с утра. И нет сил даже чайник поставить.

Я аккуратно кивнула, внимательно наблюдая за плавными движениями её рук. Кисти были в синяках.

– Расскажи, что произошло, – осторожно попросила я.

– Это было удивительно, – также ровно, без эмоций, проговорила она, – Знаешь, те девушки не ввали. Всё по-настоящему. Они ошибаются в одном. Мужчины, которые приходят, способны любить! Я это чувствую.

Я отхлебнула кипяток и закашлялась. Обожженное небо свербело болью, а голова просто раскалывалась от того, что я слышала.

– Кэт! Это не мужчины! Посмотри на свои руки.

– Ах, это! – она слабо улыбнулась и прикрыла запястья пледом, – разве у тебя никогда не случалось такого в порыве страсти?

– Понимаешь, либо всё неправда и тебе приснился сон, либо к тебе приходил демон в мужском обличье. И если ты не сама себе наставила синяков, то это второе! Ты на себя не похожа, я тебя не узнаю.

Подруга поплотнее закуталась в плед и усмехнулась.

– Анна, – я вздрогнула, так официально Кэти обращалась ко мне крайне редко, обычно дурачась при посторонних, – а ты-то сама как провела эту ночь? К тебе приходили?

Я решила быть честной, потому что просто не знала, какая тактика сейчас будет наилучшей:

– Да, приходил! Но я хотела спать и просто уснула.

– Напрасно, – холодно, но очень серьёзно отвечала моя неузнаваемая собеседница, – ты много потеряла. Они прекрасны.

Несмотря на горячую чашку в моей руке, по моему телу пробежала внезапная дрожь:

– Кэт, почему ты всё время говоришь о них во множественном числе? Он был... не один?

– Нет, – просто призналась подруга.

Я поняла, что не готова слышать дальнейшие подробности, включая конкретные цифры.

– Пойду сбегать за сигаретами и быстро вернусь, – сообщила я, отставляя чашку и направляясь в коридор.

– А ты разве снова закурила? – догнал меня флегматичный вопрос Кэти.

Что-то неразборчиво буркнув в ответ, я выскочила на улицу. Так, где-то у меня был записан телефон Павла, бывшего моей дорогой экспериментаторши, которого она боготворила еще вчера. Может не поздно?

Набрав номер, я добавила в голос радости, которой в данный момент у меня не наблюдалось, кокетства и девичей небрежности. Потолковав с минуту о том, о сём, я перешла к просьбе. Сказала, что с Катей творится что-то неладное, возможно, она заболевает, и я была бы крайне благодарна, если бы Павел смог приехать. Когда? Чем раньше, тем лучше. Кстати, вот именно сейчас я у неё в гостях, и было бы здорово увидеться всем вместе.

Я мало верила в успех своей затеи, и поэтому была безмерно удивлена, получив согласие Паши приехать прямо сейчас в гости к Кэти. Видимо, парень и сам скучал по бывшей возлюбленной, и не меньше меня обрадовался благовидному предлогу. Взлетев на крыльях успеха к Катиной квартире, я вспомнила, что забыла купить сигареты, но возвращаться не стала. Впрочем, подруга не стала интересоваться их наличием.

Словно замороженная, она очень медленно расчесывала волосы. Было件нятно, что мысли Кэти витают где-то далеко. Я заметила закинутую за кровать большую коробку с пазлами и предложила заняться сборкой. Подруга нехотя согласилась. Мало-помалу мы увлеклись, и звонок в дверь застал врасплох даже меня.

– Паша, – протянула Кэти, открывая дверь. Она не удивилась и не обрадовалась, – проходи.

Несмело улыбаясь, Павел нерешительно перешагнул порог, протягивая бывшей возлюбленный симпатичный букетик, собранный из разных цветов. Совершенно молча хозяйка дома приняла подношение и отправилась ставить в воду. Мы с Павлом переглянулись. Я поощряюще кивнула, предлагая действовать решительнее.

– Как ты, Кать? – откашлявшись, спросил мужчина, без приглашения заходя на кухню.

– Я – очень хорошо, – прохладно отвечала новая Кэти, пристально глядя на бывшего без тени улыбки.

– Не соскучилась? – продолжал мужчина, не смущаясь холодным приёмом, – я вот всё это время тебя вспоминал, не мог выкинуть из головы.

Он попытался приобнять новоявленную Снежную Королеву за талию, но подруга ловко увернулась.

– Слушай, Паша, ты отличный парень. Но всё в прошлом. Я давно тебя забыла. У меня своя новая жизнь. И тебе очень советую.

Я закашлялась. Что? Давно забыла? Это не было кокетством. Я не видела в глазах подруги интереса. Она была равнодушна и холодна, и мне впервые стало по-настоящему страшно. Ещё вчера за такие слова своего бывшего Кэти отдала бы всё на свете. Видимо, Паша тоже понял, что подруга не шутит, с горьким упрёком посмотрел на меня, и, ни слова больше не говоря, вышел, громко хлопнув дверью.

Впав в глубокую задумчивость, я на автомате собрала недостающие элементы картины. (Кэти всё это время молча сидела в кресле, забравшись в него с ногами.) Попрошавшись и получив в ответ прохладный кивок, поехала домой.

Ночью я долго ворочалась с боку на бок, с болью в сердце размышляя о том, во что невольно вовлекла подругу. Было совершенно ясно, что необходимо что-то предпринять для её спасения, но что конкретно, я не представляла. Сон не шёл. Признаться, мне было страшно засыпать ещё и потому, что я поняла, что визит ночного гостя мне не приснился. Повторения не хотелось. В своей наивности я была уверена, что инкубы приходят исключительно к дамам, пребывающим в стадии глубокого сна.

Смирившись, что уснуть не удаётся, я встала и решила записать произошедшее в дневник. Подчас это помогало структурировать события, отвлечься и посмотреть свежим взглядом. Глядишь, и выход из ситуации наметится. Через пять минут я уже увлечённо строчила в своей секретной тетради, высунув от старания кончик языка.

– Анна, – хрипловатый голос в моей голове застал меня врасплох, – милая, обожаемая, прекрасная Анна. Не хочешь присоединиться ко мне?

Я резко обернулась. Вчерашний гость расслабленно стоял у моей кровати. Меня немного успокоило, что сегодня он даже не пытался на неё присесть. Он медленно повернулся, словно демонстрируя свою рельефную мускулатуру. И явно ждал моей реакции. Я повела плечами, проверяя, насколько подчиняется мне полностью непослушное вчера тело. Вроде бы всё было в порядке. Тогда я отзеркалила гостя, неспешно поворачиваясь и показывая свою стройный силуэт.

Голос внутри меня возликовал:

– Божественная Анна, как мы понимаем друг друга. Только прикажи, чего ты желаешь. Я соблазнительно тряхнула волосами и с придыханием ответила.

Глава 3

– Хочу, – я добавила томности в голос, – так хочу, безумно хочу...

– Что, Анна, что? – поощрял мою фантазию искушающий томный хрипловатый голос.

– Спасти свою подругу! – выпалила я и в упор уставилась на незнакомца.

– Какая ты! Какое у тебя сердце! – он ничем не выдал своего разочарования, но, видимо, пустил в ход дополнительные чары, которые не считал до этого необходимыми. Голову заволокло туманом, сердце бешено застучало, а тело преисполнилось желанием, – но я не в силах помочь в этом. Я могу только доставить удовольствие тебе. И ты это знаешь.

– Ну а спросить я могу?

– Спрашивай, моя королева! Единственная моя, желанная моя, возлюбленная моя!

Это было чересчур, но я постаралась не скривиться. Теперь я понимала, почему легковёрная Кэти решила, что не скупящиеся на комплименты и лесть инкубы могут любить. Надо взять себя в руки и постараться извлечь выгоду из ситуации.

– К Кэти приходило несколько... мм... человек?

– Тебе недостаточно меня одного? – с неподдельной грустью спросил неподражаемый ночной гость, – Анна, ты разрываешь мне сердце. Но, если ты этого хочешь, я в миг организую. Двоих? Трёх? Десятерых? Европейцев или темнокожих? А может, пару девушек? Акробаток?

Я представила весь этот зоопарк в своей кровати и меня затошнило. Особенно было жаль шелковых простыней.

– Достаточно, – ответила я поспешно, – я спрашивала про подругу.

– Хочешь, чтобы она присоединилась к нам?

Я едва не ответила необдуманном отказом, но вовремя себя притормозила.

– Это возможно? Каким образом?

– Оставь технические детали мне, – щедро предложил многоликий незнакомец, многозначительно подмигивая, – тебе стоит только сформулировать желание.

– Хочу шампанское, – капризно протянула я, надеясь выиграть время.

– Вкус его в моём поцелуе, – искушающе произнёс настырный мужчина, – ты забудешь всё на свете.

Я чуть не плюнула с досады. Никакого профита с этих инкубов!

В статье было сказано, что демон не может подойти к жертве в первый раз без её мысленного разрешения. Я чувствовала себя в относительной безопасности, поскольку мужчина не делал попыток приблизиться. Неожиданно мой несостоявшийся пока, слава Богу, любовник,

опустился на пол и закрыл лицо руками. От его согбенной фигуры веяло невыразимой печалью, неподдельным горем. Мое сердце сжалось. Меня знобило, я выронила ручку и не могла пошевелиться, тело словно сковало.

– Прекрасная, но бессердечная Анна, – хриплый голос рвался в клочья от отчаянья, – я не мил тебе.

«Ну и вали», – хотелось ответить мне, но была моя расчудесная подруга, которую надо было как-то вытаскивать. Врага стоило изучить, а не отпускать!

Поэтому, вспомнив черные круги под глазами Кэти, синяки на её запястьях, отстраненный взгляд и полную апатию, я легко пустила слезу, для пушшего эффекта вонзив ногти себе в ладонь. Погрузившись в полезные воспоминания, я частично обрела подвижность тела.

– О, ты тоже страдаешь? – оживился демон.

– Да, – отвечала я, старательно завывая и размазывая по щекам несуществующие слезы, – не уходи, долгожданный мой! Моё воспитание не позволяет мне подпустить тебя к себе.

– Я буду деликатен, – заблестел глазами искуститель.

– Позволь привыкнуть к тебе. Я всегда мечтала о массаже стоп.

Не успела я договорить, как инкуб оказался у моих ног. Я обомлела от невыразимого блаженства. Все тайские массажистки, собравшись скопом, нервно курили в коридоре. Это было ни с чем не сравнимо! Инкубы прекрасно знали, как угодить женщине. Гений массажа попытался перейти к поцелуям моих довольных конечностей, но я внутри себя сказала твердое нет, и он тут же перестал.

Как бы не было стыдно в этом признаваться, но я не могла и не хотела его останавливать. Время летело, я блаженствовала, инкуб честно старался, периодически поднимая на меня лицо с подобострастным взглядом. Нас прервал торжествующий рассвет, любопытно заглянувший в моё окно.

– О моя Анна, – проговорил демон, отступая к двери, – завтра, чтобы я вернулся, ты должна позволить мне нечто большее. Я приду, только если услышу, что ты мысленно зовешь меня и даешь разрешение.

Он послал мне воздушный поцелуй и растворился, оставив после себя радужное мерцание. Я проводила его уход ненавидящим взглядом. Ночь не принесла ответов. Наконец-то меня стало клонить в сон. Поставив будильник, я исчезла из этого мира, растворившись в непонятно-размытых сновидениях. Я бежала изо всех сил, опаздывая на поезд. Предстоящее путешествие почему-то было очень важным для меня. За мной бежала Кэти, она махала мне платочком и кричала: «Аня, не уезжай, не бросай меня!»

Я проснулась без сил и в слезах. Умывшись и кое-как приведя себя в порядок, набрала подругу. Никто не отвечал. Беспокойство затопило меня неприятным холодным потоком. Я набирала номер снова и снова, пока мне не ответил... мужской голос.

Глава 4

– Здравствуйте, – пролепетала я, не на шутку испугавшись, – я звонила своей подруге, Кате! Не передайте ей трубку?

– Нет здесь никакой Кати! – не приветливо рявкнул на меня мужской бас из трубки, – и не звоните сюда более!

– Но это же номер..., – я спокойно, не поддаваясь гневу, продиктовала номер подруги, – верно?

– Да! – из трубки послышались короткие гудки.

Я ещё раз для верности набрала номер подруги, но меня, не мудрствуя лукаво, сбросили. Пометавшись по квартире в поисках одежды и сумки, я натянула джинсы, майку и, с

трудом попав в рукава куртки, выскочила из дома. В это раз я не стала связываться с общественным транспортом и взяла такси. Через двадцать минут я уже барабанила в дверь Кэти. Я уже теряла терпение, когда в квартире многообещающе зашуршало. Дверь распахнулась и явила мне заспанную, растрепанную хозяйку квартиры.

Я стремительно ворвалась в квартиру и порывисто обняла подругу.

– Где он, Кэт? Где?

– Кого из них ты ищешь? Они все исчезли с рассветом, – совершенно не удивляясь, отвечала Кэти.

– Того, кто мне отвечал по твоему телефону!

– Когда?

– Да вот же, совсем недавно!

Я увидела лежащий на столе телефон и без разрешения схватила его, обвела пальцем прекрасно известный мне рисунок на экране. Открыв список звонков, с удивлением обнаружила, что последним значился контакт «мама». Дата звонка стояла вчерашняя. Подруга наблюдала за мной, высоко подняв брови, дотошно следуя золотому правилу – не спорить с сумасшедшими и не злить их. Я опомнилась и решила извиниться.

– Кэт, я переволновалась. Звонила тебе, мне ответили, что тебя нет.

– Да ты, видимо, не туда попала!

– Нет!!!

Кэти примиряющим жестом подняла руки вверх и улыбнулась. Несмотря на заспанный и потому слегка неряшливый вид, подруга не выглядела сегодня такой отстраненной, как вчера, и я сочла это хорошим знаком. Воспрянув духом, легко улыбнулась в ответ.

– Кофе, – предложила нечаянная жертва инкубов, – давай выпьем кофе! – и без всякого перехода продолжила, – Ань, я так счастлива!

Как я ни боялась поднимать и развивать эту тему, надо было как-то отреагировать. Пока я с неестественной улыбкой придумывала ответ, подруга продолжила:

– Как думаешь, я должна выбрать кого-то одного из них?

– Наверное, – осторожно отвечала я, отвернувшись к окну, чтобы выражение моего лица не открыло мои мысли.

– Тогда он сможет оставаться со мной и днём, – мечтательно протянула подруга.

Противоречить, трясти за плечи и вопить на все лады «нет» было делом бесполезным. Пусть избавится от демонического вывода, с одним-то разобраться будет куда проще.

– Да, дорогая. Прояви твердость, – от души посоветовала я.

Больше мы к этой теме не возвращались и достаточно неплохо провели время. Посмотрели фотографии (я подумала, что смогу разбудить в Кэти приятные воспоминания о недавнем романе), обсудили наши давние озорные проделки и похождения. Даже поспорили на тему политических новостей. Меня поразило, что подруга вполне спокойно разговаривала о недавних временах. Она смеялась, когда я припоминала шутки Павла. Совершенно легко реагировала на упоминание его имени, словно они были парой в разводе, мирно расставшейся десять лет назад по обоюдному согласию, и сохранившей о совместном периоде жизни только хорошие воспоминания.

Подруга не тянула одеяло на себя, не ныла, и беседа с ней стала гораздо более приятной. Мы затронули темы, которые никогда не обсуждали раньше, для этого просто не оставалось времени. Если бы такие изменения произошли с Кэти в результате романа с обычным женщиной, я была бы несказанно рада. Я не заметила на ней новых синяков, но это еще ни о чём не говорило, потому что подруга продолжала кутаться в длинный махровый халат.

Пришло время прощаться. Я и так злоупотребляла гостеприимством хлебосольной хозяйки который день подряд. Тепло попрощавшись с Кэти, я вышла на улицу и около часа

бродила невдалеке от её дома. Наконец-то посчитав, что уже достаточно поздно, поспешила обратно.

На этот раз подруга открыла сразу, но от её добродушия не осталось и следа.

– Чего тебе? – не очень вежливо, даже грубовато спросила Кэти, – я уже легла.

В ответ я, словно не замечая, что мне никто не рад, заохала и запричитала:

– Кэт, милая! За мной кто-то увязался! Еле убежала. Пыталась вызвать такси – не вызывается! Такого страха натерпелась! Я переночую у тебя тут, на диванчике?

Взгляд подруги слегка потеплел, но она непреклонно ответила:

– Это невозможно! Я сама вызову тебе такси.

– Боже мой! А ты можешь доехать со мной до дома? – правдоподобно заныла я, – так боюсь! Или давай будем вызывать, пока водителем не окажется женщина!

– Такси безопасно, что за глупости, – отрезала раздражённая хозяйка, – скажешь мне номер машины.

– Чтобы ты потом передала в полицию? Ыыы... Надеюсь, они найдут насильника! – совсем неадекватно заверещала я, надеясь, что не переигрываю.

Кэти внимательно рассматривала меня. Я добросовестно дрожала и хлюпала носом, нервно стуча ботиночком по её гламурному порогу.

– Ладно, – решила подруга, – проходи. Постелю на диванчике. Но, пожалуйста, не мешай!

– Что ты, – я благодарно округлила глаза, – ты меня и не услышишь. Спасибо!

Подруга кинула мне на диван стопку чистого белья, ещё немного подозрительно побуравила меня взглядом и удалилась в спальню, тщательно прикрыв за собой дверь. Отлично! Осталось дожидаться часа X.

Глава 5

Спать я не собиралась. Выработке идеального плана мешало прежде всего то, что я не так много знала об инкубах. И конкретно про методы борьбы с ними. Сведения были почерпнуты с сомнительных женских форумов, где рассказы сводились, в основном, к охам и ахам, и были на удивление не информативны. Половина форумчанок с воодушевлением писала, что отлично помогают молитвы, вторая столь же категорично отрицала это. В моей сумке лежала небольшая бутылочка со святой водой, предусмотрительно прихваченная мною из дома. (Мама регулярно снабжала меня на Рождество) Но я решила оставить это средство на самый крайний случай.

Меня мучило несколько вопросов. Придёт ли «мой» инкуб? Найдёт ли меня у Кэти? Если да, то появляются ли все демоны одновременно или кто-то раньше? Смогут ли инкубы подруги воздействовать на меня, сковав волю? Я очень рассчитывала на то, что подруга сдержит своё обещание и оставит только одного из навязчивых демонов, а остальных сможет прогнать. А уж последним займусь я.

Время потенциального прихода инкубов пока не пришло, и я решила ещё раз поискать в сети информацию о том, как избавиться от надоедливых гостей. Ни на что особенно не рассчитывая, я вяло пробежала глазами уже по несколько раз открытые ссылки, как вдруг увидела что-то явно новое. Это была небольшая статья, написанная достаточно скупой и безэмоциональной, что меня очень порадовало. В ней предлагалось несколько рецептов избавления от нечестивых инкубов.

Первый – сбор трав, в который входили кувшинка, подорожник, чистотел, дикий чеснок, молочай. Все эти растения в сушеном или свежем виде предлагалось разложить вокруг кровати жертвы, дабы перекрыть доступ демону. Поскольку, даже если я бы сумела разжиться требуемыми травами, сильно сомневаюсь, что Кэти не заметила бы экзотический гербарий. Этот способ пришлось отринуть. Конечно, можно было бы нанести травяной рисунок после того,

как подруга уснёт, но вдруг неугомонный демон просто разбудит её голосом и попросит убрать постылое препятствие? Несчастливая влюблённая с удовольствием исполнит его просьбу, а вот меня на порог уже вряд ли пустит. Нет, действовать надо было наверняка.

Следующий совет был вооружиться уксусом. Предлагалось расставить чаши с этой прекрасной ароматной жидкостью в комнате, а также смочить полотенце и положить у изголовья. Сосуды с уксусом расставлять я, положим, не рискну по той же самой упомянутой выше причине, а вот плеснуть на демона можно. Самое главное не попасть в подругу. Ночное купание в святой воде она еще переживёт, а вот ожог эссенцией мне долго не забудет.

На всякий случай я решила поискать убойную концентрированную жидкость на кухне у гостеприимной Кэти. Ступая как можно тише, я воровато проскользнула на кухню, и уже во втором по счету открытом ящике нашла вожаденную бутылочку. Отлично! Поставив бутылочки со святой водой и с уксусом рядом с диваном, я продолжила увлекательное чтение. По уверению автора статьи, от инкубов прекрасно помогают некоторые драгоценные и полудрагоценные камни. Лучше всего – аметист. Я только вздохнула. Далее по списку шёл ладан. Я могла бы догадаться и забежать в церковь. Но сегодня об этом думать уже поздно.

Самый последний способ борьбы с навязчивыми паразитами мне понравился больше всего. Оказывается, инкубы не выносят домашних животных. Питомцы инстинктивно чувствуют присутствие демонов, и готовы до победного конца преследовать негодяев. В моём положении нельзя было пренебрегать никакими рецептами, потому что доступ к «больному» я, вероятнее всего, больше не получу. Я решительно вернулась на кухню, нашла в холодильнике кольцо Краковской колбасы и отрезала добрую половину. Стараясь не шуметь, торопливо оделась и, взяв на полочке ключи, выскользнула из квартиры.

Во дворе Кэти обитало множество бездомных котов. Я знала это, потому что соседка подруги, одинокая бабушка неопределенно пугающего возраста, каждое утро выходила с неизменной авоськой на улицу, чтобы покормить пушистых озорников. Происходило это примерно в одно и то же время, коты стекались к старушке плавным потоком, радостно поглощали еду и благодарно терлись о ноги седой благодетельницы.

Я предполагала, что ночуют коты в подвале или на чердаке. На двери, закрывающей выход на крышу, висел огромный амбарный ржавый замок. Если вездесущие пушистики и проникали на чердак в какие-то скрытые лазы, то мне это счастье точно не улыбалось, и я, внутренне содрогаясь, отправилась вниз. Дверь в подвал была гостеприимно открыта, уходящие вниз перила зловеще скалились из темноты. Подсвечивая ступеньки фонариком с телефона, я осторожно спустилась вниз. Колбасу я держала в левой руке, словно нож, готовый к обороне.

В темноте что-то зашуршало и метнулось из-под ног. Крыса! Здоровая, лоснящаяся, наглая. Она отбежала совсем недалеко и остановилась, как мне показалось, с вожадением разглядывая колбасу. Я еще немного побродила вдоль запертых клетушек, где жители хранили всякий хлам и картошку. Никаких котов в подвале не было.

Не переставая оглядываться, потому что меня преследовало ощущение недружелюбного взгляда в спину, я покинула сырой подвал. Вздохнула одновременно с облегчением и досадой и потащила наверх, машинально кусая колбасу прямо со шкуркой. Поднявшись на второй этаж, я с изумлением и необычайной радостью увидела спящего на подоконнике рыжего котика. Готова поклясться, когда я спускалась вниз, его тут не было. Или был?

Кот дремал, недовольно подрагивая хвостом. Суеверно затаив дыхание, я сунула ему под нос всю оставшуюся колбасу и коварно схватила на руки. Еще не до конца открыв глаза, рыжик впился в Краковскую и довольно заурчал. Через минуту я открывала дверь в квартиру Кэти. Мне показалось, что квартира наполнена туманом. Нет, воздух был прозрачен и чист, но атмосфера неуловимо изменилась. Здесь царило нечто, чему я не знала названия. Волшебство, магия? Чужое неземное присутствие. Странно, я не замечала таких нюансов у себя в квартире.

Я почувствовала, как напрягся у меня на руках кот. Прижала его сильнее, и наклонилась за моими боевыми бутылочками. Напряженную тишину прервал знакомый печальный голос:

– Анна. Дорогая, милая Анна. Почему ты здесь? Разве мы не поладили прошлой ночью? Разве я не старался? Разве тебе не было хорошо? Зачем всё это в твоих руках?

– Ты сказал, что придешь, если я позволю тебе нечто большее, – твердо отвечала я, – так вот, я не позволяю тебе ничего. Уходи! Я не разрешаю тебе даже приблизиться ко мне.

Демон приглушенно и очень обидно рассмеялся и стал плавно надвигаться на меня:

– Ты уже дала мне своё разрешение! Достаточно одного раза. Глупая девка, ты не поняла, что всё это было игрой? Не захотела по-хорошему? Я сделаю с тобой всё, что захочу. Ты не сможешь вымолвить и слова! Ты не сможешь даже пошевелиться!

Я хотела закричать, но поняла, что не могу. Ноги не двигались, тело словно сковало. Голова закружилась, и тёмное чувство первобытного ужаса навалилось на меня. И только руки, держащие кота, продолжали повиноваться. Не раздумывая, я кинула рыжика прямо в идущего на меня демона. Душераздирающе мяукнув, кот приземлился на пол. Инкуб исчез.

Удивленная и окрылённая столь лёгкой победой, я, более не таясь, свистнула коту и пинком открыла дверь в комнату Кэти. Подруга спала. Во всяком случае, она лежала с закрытыми глазами на кровати, полностью укрытая одеялом, а к кровати со всех сторон стягивались инкубы. Почти все они были в человеческом обличье, но у одного из них я разглядела копыта. Их было больше десяти, с перепугу я никак не могла сосчитать точно. Был среди них и мой ночной гость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.